

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ БИЗНЕСА

Зуева Ирина Анатольевна,

*д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета,
налогообложения и таможенного дела,*

e-mail: jzueva@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются вопросы развития и государственного регулирования публичной нефинансовой отчетности в России. Отмечается, что практика составления нефинансовых отчетов и раскрытия информации в них развивается в стране уже более 10 лет под активным влиянием Российского союза промышленников и предпринимателей. Анализируются вопросы введения обязательности составления публичной нефинансовой отчетности, современное состояние ее государственного регулирования и недостатки в ходе развития нормативной базы такого регулирования. Обращается внимание, что в целом процесс раскрытия информации в области социально-экономического развития и влияния на экологию в России идет под существенным влиянием международных подходов раскрытия такой информации и вполне соответствует требованиям, декларируемым ООН в Целях устойчивого развития. Вместе с тем, в статье делаются выводы о существовании существенного отставания в развитии нормативной базы нефинансовой отчетности в России и ее применения для анализа влияния деятельности компаний на экономику, социальную сферу и окружающую среду и рейтинговую оценку в области достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, показатели устойчивого развития, государственное регулирование нефинансовой отчетности, раскрытие нефинансовой информации

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION DISCLOSURE SYSTEM ABOUT THE RESULTS OF ACTIVITIES OF BUSINESS PARTICIPANTS

Zueva I.A.,

doctor of economics, associate professor, head of the department of accounting, taxation and customs,

e-mail: jzueva@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article examines the development and state regulation of public non-financial reporting in Russia. It is noted that the practice of compiling non-financial reports and disclosing information in them has been developing in the country for more than 10 years under the active influence of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. The author analyzes the issues of introducing the mandatory compilation of public non-financial reporting, the current state of its state regulation and the shortcomings in the development of the regulatory framework for such regulation. Attention is drawn that, in general, the process of disclosing information in the field of socio-economic development and environmental impact in Russia is under the significant influence of international approaches to the disclosure of such information and is fully consistent with the requirements declared by the UN for the Sustainable Development Goals. At the same time, the article draws conclusions about the existence of a significant lag in the development of the regulatory framework for non-financial reporting in Russia and its application to analyze the impact of companies on the economy, social sphere and environment and rating in the field of sustainable development.

Keywords: non-financial reporting, indicators of sustainable development, state regulation of non-financial reporting, disclosure of non-financial information

DOI 10.21777/2587-554X-2020-1-46-54

Введение

Современные тенденции расширения состава информации, раскрываемой крупными компаниями в целях оценки их вклада в социально-экономическое развитие общества и отдельных регионов, экологическую среду и процесс устойчивого развития сегодня не только внедряются активно в среде предпринимательства, но и поддерживаются и продвигаются на государственном уровне.

Процесс добровольного составления и раскрытия отчетности в области социальных аспектов развития, экологии и достижения Целей устойчивого развития начался в России более 10 лет назад под инициативой Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и под существенным влиянием международных тенденций реализации принятых ООН Целей устойчивого развития [5].

Крупные компании, выходящие на международные рынки и заботящиеся о своей репутации на международной арене, первыми начали инициативно формировать такие нефинансовые отчеты и раскрывать их через корпоративные и специализированные сайты, а также через специализированный реестр нефинансовой отчетности, который сформировал в этих целях Российский союз промышленников и предпринимателей.

В качестве особенностей первого этапа внедрения в России нефинансовой отчетности можно отметить:

- отсутствие единого формата нефинансовой отчетности;
- исключительная добровольность составления такой отчетности и ее раскрытия;
- отсутствие требований по составу информации, раскрываемой компаниями в области социально-экологического вклада и показателей устойчивого развития;
- отсутствие государственного регулирования нефинансовой отчетности.

Вместе с тем, данный неформализованный этап внедрения нефинансовой отчетности и раскрытия информации о социальном развитии, экологическом влиянии и устойчивом развитии [3] позволил сформировать круг наиболее активных участников данного процесса – крупные компании, которые были заинтересованы в таком раскрытии с учетом своего положения на рынке, в том числе международном. Одновременно были апробированы различные форматы нефинансовой отчетности и сформировалась деловая среда, заинтересованная в составлении и использовании такой информации [2].

Серьезный шаг в области раскрытия состава публикуемой организациями информации был сделан Банком России в 2014 году, который утвердил Кодекс корпоративной этики и прописал обязательность его применения публичными компаниями. Данный Кодекс содержит требование о раскрытии публичными компаниями информации о деятельности в виде специального годового отчета, который в своем составе имеет бухгалтерскую (финансовую) отчетность, но кроме этого содержит достаточно много разделов с нефинансовой информацией, характеризующей различные стороны результатов деятельности публичной компании, ее стратегии и динамики.

Первым документом, принятым в России в области нефинансовой отчетности на государственном уровне, стала Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденная Постановлением Правительства РФ в 2017 году¹. В рамках реализации положений данного Постановления Минэкономразвития РФ в том же году были разработаны проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» и проект Постановления Правительства РФ «О ключевых показателях публичной нефинансовой отчетности»², которые по каким-то причинам не приняты до сегодняшнего дня [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс инициативного внедрения в практику отчетности крупных участников бизнеса нефинансовой годовой отчетности реализован под эгидой РСПП достаточно успешно, но система государственного регулирования такой отчетности на сегодня как таковая не создана [6].

Еще одной сложившейся интересной тенденцией в данной области является использование накапливаемой информации по нефинансовым отчетам крупных компаний для формирования их рейтин-

¹ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Постановление Правительства РФ № 876-п от 5 мая 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Официальный сайт проектов нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 25.03.2020).

говой оценки. На базе информации, раскрываемой сегодня компаниями через реестр РСПП, формируются два вида рейтинга. Первый – рейтинг РСПП по достижению крупными участниками бизнеса показателей устойчивого развития и полноты их раскрытия. Вторым рейтингом – биржевой, формируется как элемент устойчивости компании в рамках их инвестиционной привлекательности для инвесторов на финансовом рынке.

Рассмотрим подробнее, как же государство видит свою роль в системе регулирования публичной нефинансовой отчетности (ПНФ).

Развитие государственного регулирования публичной нефинансовой отчетности в России

Как мы отмечали ранее, в 2017 году Правительством РФ была принята Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Принятие данного документа было, по сути, следствием проведенной активной работы Российского союза промышленников и предпринимателей с участниками крупного бизнеса по инициативной подготовке и публикации ими такой отчетности. Появилось в деловой среде отчетливое понимание необходимости и общественной значимости публичного декларирования показателей нефинансовой отчетности, обобщения практики ее формирования, раскрытия достигаемых параметров в области социального и устойчивого развития компаний, их влияния на экологию и окружающую среду.

В качестве основных целей развития публичной нефинансовой отчетности (ПНО) в принятой Правительством РФ Концепции были выделены:

- стимулирование компаний к повышению уровня информационной открытости и прозрачности результатов деятельности, их воздействия на общество и окружающую среду, экономическое, социальное и экологическое развитие;
- формирование возможностей внешней объективной независимой оценки вклада результатов деятельности компаний в устойчивое общественное развитие;
- через увеличение уровня прозрачности укрепление репутации российского бизнеса, крупных его представителей и повышение доверия к ним как на международном уровне, так и в России;
- создание условий повышения интереса и осведомленности бизнеса к сложившимся международным подходам и стандартам в области устойчивого развития.

Концепция стала первым нормативным документом в области ПНО и инструментом, который ввел данную отчетность в управленческую практику российских организаций. Основным органом, который был призван способствовать реализации данной Концепции, было утверждено Министерство экономического развития РФ. В целях выполнения задач, поставленных Концепцией, данному Министерству предписано было утвердить:

- минимальные требования к ПНО;
- требования к раскрытию ПНО;
- единые понятия в сфере ПНО.

Как мы уже указывали в начале нашей статьи, проекты нормативных документов, фиксирующих эти понятия, разработаны Минэкономразвития РФ, но так и не утверждены.

Концепция впервые ввела обязательность составления ПНО государственными компаниями и корпорациями, публичными компаниями, государственными унитарными предприятиями и обществами с государственным участием, с учетом установленных данным документом критериев. Иные организации могут также составлять ПНО в инициативном порядке. Вместе с тем, сам формат и состав показателей обязательного раскрытия информации в составе ПНО так и не определен, и данный вопрос решается указанными компаниями самостоятельно.

Под публичной нефинансовой отчетностью нормативные документы трактуют совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития. В содержании ПНО компаниям рекомендуется отражать темы социальной ответственности бизнеса, его устойчивого развития, в частности, вопросы управления, трудовых отношений, окружающей среды, этики, добросовестной деловой

вой практики, противодействия коррупции, соблюдения прав человека, вклад в развитие общества и территорий. Сегодня информация, раскрываемая в ПНО, служит источником информации для независимой оценки деятельности участников крупного бизнеса ведущих отраслей экономики, основного составления индексов и рейтингов в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

При выработке минимального перечня ключевых показателей ПНО предполагалось, что он будет содержать только базовые индикаторы, характеризующие различные стороны деятельности организаций. Компаниям будет предложено расширить их самим в целях поднятия своего имиджа и уровня в процессах независимой рейтинговой оценки.

Достаточно гибкими сегодня являются и виды публичной нефинансовой отчетности. Компании, для которых она является обязательной, могут ее составлять в следующих форматах в виде:

- отчета о деятельности в области устойчивого развития, ориентированного на широкий круг пользователей;

- годового отчета, документа, ориентированного на акционеров, с обращением особого внимания на результаты деятельности организации в отчетном году, в том числе, с акцентами на вопросы устойчивого развития и социальной ответственности;

- интегрированного отчета, ориентированного на инвесторов, характеризующего бизнес-модель компании и взаимосвязи между ее составляющими элементами.

По выбору конкретной компании она может составлять и раскрывать ПНО одновременно в различных форматах.

Сложившаяся на сегодня практика показывает, что достаточно часто компании формируют и раскрывают различные тематические отчеты, ориентированные на целевого пользователя, такие как экологический отчет, социальный отчет, отчет по охране окружающей среды, отчеты в рамках отдельных направлений деловой практики³.

Достаточно серьезной проблемой системы публичной отчетности компаний является сопоставимость данных различных форм отчетности, в частности, ПНО и данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, тематических отчетов и корпоративного годового отчета компании. Это несколько снижает уровень доверия пользователей к качеству и достоверности раскрываемой информации [7].

В рассматриваемой Концепции ПНО были установлены этапы развития и внедрения обязательности ПНО в России (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития публичной нефинансовой отчетности в России⁴

Этап развития	Период, гг.	Мероприятие	Выполнение
1 этап	2017–2018	1. Разъяснение Концепции ПНО 2. Формирование нормативной и методической базы ПНО 3. Введение механизма стимулирования составления ПНО 4. Введение рейтингов и индексов в области устойчивого развития и социальной ответственности как инструментов независимой оценки деятельности организаций на базе ПНО	Выполнено РСПП Не выполнено Не выполнено Выполнено РСПП
2 этап	2019–2020	1. Развитие методической и нормативной базы ПНО 2. Внедрение стимулирующего механизма ПНО 3. Регулярное составление индексов и рейтингов на базе ПНО 4. Расширение практики проверки и подтверждения ПНО 5. Расширение состава организаций для обязательного составления ПНО	Не выполнено Не выполнено Выполнено РСПП Не выполнено Не выполнено
3 этап	2021–2022	1. Совершенствование системы регулирования и стимулирования ПНО 2. Ведение независимой оценки ПНО 3. Разработка дополнительных критериев с учетом отраслевой специфики ПНО 4. Уточнение критериев обязательности ПНО	Планируется
4 этап	с 2023	1. Действие механизмов ПНО 2. Расширение с учетом отраслевой специфики состава организаций, составляющих ПНО	Планируется

³ Национальный регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rspp.ru/about/registries/natsionalnyu-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov> (дата обращения: 25.03.2020).

⁴ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Постановление Правительства РФ № 876-р от 05 мая 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, по таблице можно видеть существенное отставание по этапам принятой программы развития ПНО в России. Можно сделать вывод, что явно необходимо сегодня откорректировать сроки и, возможно, содержание различных этапов развития системы внедрения ПНО.

Предложения Минэкономразвития в области регулирования публичной нефинансовой отчетности

В рамках реализации Концепции Правительства РФ Минэкономразвития России разработан проект закона «О публичной нефинансовой отчетности», в котором предложено установить общие требования к составлению ПНО и раскрытию информации в ней. По сути, в данном документе должны быть закреплены основные понятия и элементы системы раскрытия компаниями нефинансовой информации о своей деятельности. В проекте детализированы финансовые критерии обязательности составления ПНО, кроме объема выручки за предшествующий отчетному год в размере 10 млрд руб. и выше, предлагается еще один критерий – сумма активов бухгалтерского баланса в том же размере. Таким образом, составление ПНО будет являться обязательным именно для крупных участников бизнеса. При этом рассматриваемые критериальные показатели будут рассчитываться по данным консолидированной финансовой отчетности, а при ее отсутствии – по данным индивидуальной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний.

В проекте Постановления Правительства РФ о перечне ключевых (базовых) показателей ПНО Минэкономразвития РФ предложило следующие показатели (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности (выдержка без показателей раздела II)

№	Наименование показателя	Ед. изм.
I	<i>Экономические показатели</i>	
1	Выручка	тыс. руб.
2	Чистая прибыль (убытки)	тыс. руб.
3	Расходы на НИОКР	тыс. руб.
4	Расходы на участие в региональных, социальных и благотворительных программах	тыс. руб.
5	Выплаченные дивиденды	тыс. руб.
6	Производительность труда	тыс. руб./чел.
7	Сумма всех обязательных платежей (налоги, страховые взносы, штрафы, пени и пр.)	тыс. руб.
8	Доля закупок товаров, работ, услуг у российских организаций (в общем объеме закупок)	тыс. руб.
9	Доля закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства (в общем объеме закупок)	тыс. руб.
II	<i>Экологические показатели</i>	
10–19	.....	
III	<i>Социальные показатели</i>	
20	Среднесписочная численность работников	чел.
21	Расходы на оплату труда, всего	тыс. руб.
	в том числе льготы и социальные выплаты	тыс. руб.
22	Средняя заработная плата	тыс. руб.
23	Расходы на мероприятия по охране труда, всего	тыс. руб.
	в том числе на 1 работника	тыс. руб.
24	Расходы на организацию и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий	тыс. руб.
25	Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве	чел.
26	Расходы на обучение работников	тыс. руб.
	в том числе на 1 работника	тыс. руб.
27	Доля работников, охваченных коллективными договорами в среднесписочной численности персонала	%
28	Число удовлетворенных обращений в суд по трудовым спорам	ед.
29.	Количество выявленных при проверках нарушений трудовых прав работников	ед.

30	Количество зафиксированных случаев нарушений прав коренных малочисленных народов	ед.
31	Количество внутренних корпоративных документов в отношении коренных малочисленных народов	ед.
32	Количество трудоустроенных инвалидов в организации	ед.
33	Создано рабочих мест для инвалидов в организации	ед.
IV	Управленческие показатели	
34	Количество часов обучения на 1 работника по вопросам коррупции	ед.
35	Количество случаев привлечения работников организации к уголовной ответственности за коррупцию	ед.
36	Количество привлечения организации, ее дочерних организаций за коррупцию	ед.
37	Доля женщин-руководителей в среднесписочной численности персонала	%
38	Число заседаний Совета директоров (Наблюдательного совета)	ед.

Таким образом, в рамках экономических и социальных показателей, кроме показателей доходов, прибыли и социально значимых расходов, в состав ключевых включены те, которые отражают численность и качественные параметры персонала, оплату труда и элементы выполнения трудового и антикоррупционного законодательства [1]. На наш взгляд, в составе показателей наблюдается некоторая непоследовательность, отсутствие четкой логики и структуры построения ключевых показателей.

Публичная нефинансовая отчетность как инструмент независимой оценки участников крупного бизнеса

Применение информации, содержащейся в раскрываемых нефинансовых отчетах участниками крупного бизнеса, организовано РСПП в целях создания и развития процедур и инструментов независимой оценки деятельности компаний и качества отчетной информации.

Начиная с 2014 года РСПП ввело в использование два взаимосвязанных индекса: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». По данным индексам ежегодно составляются рейтинги компаний крупного бизнеса. Выборка проводится на основе результатов рейтингов крупнейших по объему продаж компаний. Реальную динамику результатов, отражаемых во всех видах отчетов, в том числе и нефинансовых, отражает второй индекс. Он же и демонстрирует, исходя из набора показателей, входящих в индекс, динамику продвижения компаний в сторону устойчивого развития.

В состав индексной оценки включается информация, поддающаяся количественной оценке и чаще всего раскрываемая компаниями в составе ПНО. Методика разработки индексов формировалась РСПП с учетом международных подходов и критериев оценки.

Анализ динамики индексов, формируемых РСПП в 2015–2017 годах, показал устойчивый рост объема и качества раскрываемой крупными компаниями информации. При этом наибольшую открытость показывают компании ведущих отраслей промышленности.

Первый индекс «Ответственность и открытость» используется также РСПП для ранжирования компаний по степени и глубине раскрытия информации. Компании, которые показывают в рейтинге лучшие практики раскрытия, не ограничиваются бухгалтерскими отчетами, а все шире включают в годовые и прочие нефинансовые отчеты показатели социальной и экологической эффективности. РСПП формирует Топ-20 рейтинга, выделяя таким образом лидеров открытости (таблица 3).

Таблица 3 – Лидеры индекса «Ответственность и открытость» – 2019⁵

Значения индивидуального индекса	Компании-лидеры индекса «Ответственность и открытость» – 2019 (названия компаний даны в алфавитном порядке)
Группа А: значения индивидуального индекса 0,75 и выше	АЛРОСА, Газпром, Интер РАО, Лукойл, Металлоинвест, НЛМК, Норникель, Роснефть, Ростелеком, Северсталь, Сибур, АФК «Система» (12 компаний)

⁵ ESG-индексы РСПП и фондовые ESG-индексы Мосбиржи-РСПП [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.media.rssp.ru/document/1/8/b/8bc5ac4b5914eddd2eb4f34ee695d550.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Группа В: значения индивидуального индекса 0,55–0,74	Аэрофлот, ЕВРАЗ, ЕвроХим, КамАЗ, ММК, МТС, Новатэк, ОМК, Полюс, РЖД, Росатом, Российские сети, РУСАЛ, РусГидро, Сахалин Энерджи, Сбербанк, СУЭК, Татнефть, ТМК, Транснефть, ФосАгро, ФСК ЕЭС (22 компании)
---	--

Индекс «Вектор устойчивого развития» второй в линейке индексов РСПП не ранжирует компании. Данный индекс используется как индекс направления движения, ретроспективный анализ, по которому определяются рыночные тренды. Для расчета индекса фиксируется не собственно значение показателей, а знак их изменений, позитивные или негативные сигналы. Индекс базируется на соотношении позитивных и негативных сигналов, которые указывают на направление изменений в массиве отчетных данных за 3 года. При этом применяется следующая шкала оценок: 1 балл – позитивные изменения, 0 баллов – недостаточная отчетливость направления тренда, –1 балл – негативные изменения, отсутствие информации.

По данной оценке учитывается динамика и направления изменений по 10 базовым показателям. В их состав входят такие показатели, как производительность труда, охрана труда и здоровья работников, оплата труда и социальная поддержка персонала, текучесть кадров, социальные инвестиции, выбросы в атмосферу, использование водных источников, использование энергии, обращение с отходами. На основании динамики данных показателей формируется группа лидеров по данному индексу (таблица 4).

Аналогичные индексы рассчитываются в качестве фондовых на Московской бирже на основании данных эмитентов.

Таблица 4 – Компании-лидеры индекса «Вектор устойчивого развития» – 2019⁶

Компании-лидеры индекса «Вектор устойчивого развития» – 2019 (названия компаний даны в алфавитном порядке)	
В группу лидеров индекса «Вектор устойчивого развития» – 2019 вошли 30 компаний, показавших позитивный баланс результативности за 3 года (индивидуальный индекс выше 0)	АЛРОСА, Газпром, ЕВРАЗ, ЕвроХим, Интер РАО, Лукойл, Металлоинвест, ММК, МТС, НЛМК, Новатэк, Норильский никель, ОМК, Полюс, РЖД, Росатом, Роснефть, Россети, Ростелеком, РУСАЛ, Сахалин Энерджи, Сбербанк, Северсталь, Сибур, АФК «Система», СУЭК, Татнефть, ТМК, ФосАгро, ФСК ЕЭС

Используемые РСПП для расчета индексов показатели можно сравнить с составом категорий и аспектов, раскрытие которых определено руководством по отчетности в области устойчивого развития GRI (Глобальная инициатива по отчетности)⁷. Данное руководство рекомендует организациям использовать для отчетности в области устойчивого развития список комплексных показателей двух типов:

- как таковые системные показатели, которые соотносят деятельность организации с большими экономическими, экологическими и социальными системами, частью которых является организация;
- показатели, отражающие связи между составляющими устойчивого развития, которые соотносят две или больше составляющих экономической, экологической и социальной результативности.

К показателям экономической результативности GRI относят те, которые отражают воздействие организации на экономическое положение заинтересованных сторон, а также национальные и местные системы. Воздействия могут быть положительные или отрицательные. Экономическая результативность – это все экономические аспекты деятельности организации и ее взаимодействие с другими сторонами, включая традиционные показатели финансовых отчетов и нематериальные активы, не отраженные в таких отчетах. Финансовые показатели сосредоточены на прибыльности и финансовом состоянии организации.

Экономические показатели отчетности в области устойчивого развития сконцентрированы в большей степени на том, каким образом деятельность организации воздействует на заинтересованные стороны, с которыми организация вступает в экономическое взаимодействие. При этом выделяются показатели прямого воздействия и показатели косвенного воздействия.

⁶ ESG-индексы РСПП и фондовые ESG-индексы Мосбиржи-РСПП [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.media.rssp.ru/document/1/8/b/8bc5ac4b5914eddd2eb4f34ee695d550.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

⁷ Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkozakon.ru/events/russkoyazy-chnaya-versiya-prilozheniya-k-rukovodstvu-po-otchetnosti-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-i-paket-protokolov-dlya-nko-razmeshheny-na-sajte-gri> (дата обращения: 20.03.2020).

Как мы видим, индексы, формируемые РСПП, используют несколько иной подход к оценке устойчивого развития компаний, хотя состав показателей во многом схож.

В качестве требований по раскрытию корпоративной информации хотелось бы еще отметить требования по раскрытию Кодекса корпоративного управления⁸, утвержденного Банком России для публичных компаний. В Кодексе обществу рекомендуется раскрывать информацию в области социальной и экологической ответственности, а именно, политику общества в области социальной и экологической сферы, отчет общества об устойчивом развитии, составленный в соответствии с международными стандартами, результаты системы менеджмента качества. В рамках годового отчета общество должно раскрывать полную картину деятельности и развития общества за отчетный год. При этом данная агрегированная информация должна быть ориентирована преимущественно на долгосрочных инвесторов и составлена по международным стандартам.

Заключение

Рассмотрение вопросов развития в России системы раскрытия нефинансовой информации о деятельности крупных участников бизнеса позволяет сделать некоторые выводы:

В целом можно отметить, что процесс раскрытия финансовой информации в российской практике запущен, и наиболее крупные участники бизнеса имеют в нем заинтересованность и активно формируют выбранные форматы нефинансовых отчетов под непосредственным руководством Российского союза промышленников и предпринимателей.

Начиная с отчетности за 2017 год в России составление и раскрытие публичной нефинансовой отчетности являются обязательными для компаний с государственным участием и крупных участников бизнеса. Вместе с тем, обязательные требования по формату и показателям такой отчетности в принятых нормативных документах отсутствуют.

Наблюдается явное отставание по реализации принятой Правительством РФ в 2017 году программы развития ПНО, за последние три года никакой динамики в ходе принятия необходимых нормативных документов не наблюдается, что, скорее всего, свидетельствует о снижении интереса исполнительных органов к вопросам регулирования отчетности в области устойчивого развития. То есть ее под влиянием международных тенденций ввели как обязательную, а что и как будут раскрывать компании в составе ПНО, пусть решают сами.

Достаточно интересным является опыт развития построения рейтинговой оценки крупных компаний по различным отраслям на основе ПНО и данных бухгалтерской финансовой отчетности (БФО). Вместе с тем, с учетом отсутствия единого формата раскрытия информации в ПНО и утвержденных базовых показателей, а также отсутствия установленной взаимосвязи показателей ПНО и БФО вызывают сомнения результаты таких рейтингов, так как в этих условиях существуют возможности манипулирования показателями отчетов для достижения более высоких результатов в рейтинге.

В качестве общего вывода по исследуемой проблеме можно отметить, что процесс развития раскрытия компаниями нефинансовой информации о своей деятельности и ее результатах явно является положительным, так как позволяет обществу более адекватно оценивать вклад крупных участников бизнеса в развитие экономики, экологии и социальной среды [8]. Но для такой адекватной оценки необходимо более внимательно определить состав и форматы раскрываемой нефинансовой информации, возможно, сформировать различные блоки ключевых показателей в зависимости от отраслевой принадлежности компаний, в том числе показатели для обязательного раскрытия участниками среднего и малого бизнеса, которые, может быть, не своими объемами, а своей численностью также значительно влияют на социально-экономическое развитие общества и регионов, окружающую среду и экологию.

⁸ Кодекс корпоративного управления [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/vestnik/ves140418040.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

Список литературы

1. Андреева Л.А. К вопросу о публичной нефинансовой отчетности // Актуальные проблемы юриспруденции: материалы XXVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2019. – № 11 (27). – С. 173–178.
2. Данилов А.А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий и пути его достижения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8-1. – С. 157–160.
3. Зуева И.А. Состав отчетности компаний в условиях оценки критерий устойчивого развития // Наука и общество-2019: материалы международной научной конференции / под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 175–183.
4. Кожаринов А.В., Неретина А.Д., Елесина М.В., Мурар В.И. Перспективы развития нефинансовой отчетности в России // Наукоедение: интернет-журнал. – 2014. – № 5 (24). – С. 151.
5. Морозова Е.В. Нефинансовая отчетность как источник информации о деятельности компании // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 22. – С. 25–37.
6. Озерянская М.Н. Требования государственных регуляторов об обязательной нефинансовой отчетности как элемент повышения информационной открытости и прозрачности деятельности организаций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 2 (38). – С. 62, 63.
7. Рыбаков О.Е. Состояние нефинансовой отчетности в России: проблемы, перспективы развития [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2017. – Т. 39. – С. 3061–3065. – URL: <http://www.e-koncept.ru/2017/970939.htm> (дата обращения: 13.04.2020).
8. Фатеева Т.Н., Лесина Т.В. Нефинансовая отчетность как инструмент формирования положительного имиджа организации // Наукоедение: интернет-журнал. – 2015. – Т. 7, № 4 (29). – С. 52.

References

1. Andreeva L.A. K voprosu o publichnoy nefinansovoy otchetnosti // Aktual'nye problemy yurisprudencii: materialy XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Novosibirsk: SibAK, 2019. – № 11 (27). – S. 173–178.
2. Danilov A.A. Faktory, vliyayushchie na ustojchivoe razvitie promyshlennyh predpriyatij i puti ego dostizheniya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2015. – № 8-1. – S. 157–160.
3. Zueva I.A. Sostav otchetnosti kompanij v usloviyah ocenki kriterij ustojchivogo razvitiya // Nauka i obshchestvo-2019: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. N.B. Osipyany, M.A. Dmitrievoy, M.I. Zhbannikovoj. – M.: izd. «MU im. S.Yu. Vitte», 2019. – S. 175–183.
4. Kozharinov A.V., Neretina A.D., Elesina M.V., Murar V.I. Perspektivy razvitiya nefinansovoj otchetnosti v Rossii // Naukovedenie: internet-zhurnal. – 2014. – № 5 (24). – S. 151.
5. Morozova E.V. Nefinansovaya otchetnost' kak istochnik informacii o deyatel'nosti kompanii // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2014. – № 22. – S. 25–37.
6. Ozerjanskaya M.N. Trebovaniya gosudarstvennyh reguljatorov ob obyazatel'noj nefinansovoj otchyotnosti kak element povysheniya informacionnoj otkrytosti i prozrachnosti deyatel'nosti organizacij // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2012. – № 2 (38). – S. 62, 63.
7. Rybakov O.E. Sostoyanie nefinansovoj otchetnosti v Rossii: problemy, perspektivy razvitiya [Elektronnyj resurs] // Koncept: nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal. – 2017. – T. 39. – S. 3061–3065. – URL: <http://www.e-koncept.ru/2017/970939.htm> (data obrashcheniya: 13.04.2020).
8. Fateeva T.N., Lesina T.V. Nefinansovaya otchetnost' kak instrument formirovaniya polozhitel'nogo imidzha organizacii // Naukovedenie: internet-zhurnal. – 2015. – T. 7, № 4 (29). – S. 52.